Боташев Ш.М.
Добросовестность в Российском праве

*Юридический институт Северо-Кавказской
государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2019-109

idsp: ljjournal-05-2019-109

Аннотация

В статье раскрывается разнообразие проявлений категории добросовестности которое требует систематизации знаний о ней, а также определения практической значимости этой категории в гражданских делах.

Ключевые слова: добросовестность, российское право, гражданское право, принцип права, ограничение гражданских прав.

Abstract

The following is an annotation text. A variety of manifestations of the category of good faith is revealed, which requires the systematization of knowledge about it, as well as the determination of the practical significance of this category in civil matters.

Keywords: conscientiousness, Russian law, civil law, principle of law, restriction of civil rights.

Современные исследования российского гражданского права характеризуются повышенным вниманием к фундаментальным понятиям, составляющим основные теоретические и методологические постулаты как общеправового, так и отраслевых дисциплин. Одним из таких понятий, традиционно связанных с частным правом, является понятие добросовестности.

Понятие добросовестности не является чем-то новым для внутреннего гражданского права, однако ранее оно использовалось главным образом как характеристика добросовестности приобретателя при рассмотрении иска об истребовании имущества, поэтому все исследования этой концепции касались главным образом добросовестности незаконное владение с введением первой части Гражданского кодекса Российской Федерации использование данной концепции расширилось и применяется не только в правилах, касающихся защиты прав приобретателей, но и в других нормах гражданского права. Поскольку это понятие традиционно относится к предполагаемому, в связи с этим возникают проблемы с пониманием его содержания и значения в конкретных правовых отношениях.

Как новшество в гражданском праве, добросовестность стала рассматриваться как одно из ограничений осуществления гражданских прав, соответственно, проблема нового проявления принципа добросовестности, который применяется как к осуществлению прав, так и к исполнению обязанности субъектами гражданского права, повышена.

В современном гражданском праве понятие добросовестности исследуется, как правило, в связи с рассмотрением отдельных гражданских правоотношений. Добросовестность считается одним из ограничений реализации гражданских прав; в связи с изучением принципов гражданского права; о рассмотрении условий удовлетворения требований о взыскании и возможности приобретения прав собственности добросовестным покупателем; в долговом владении. Кроме того, существует ряд гражданских правоотношений, в которых ценность добросовестности не была должным образом исследована, например, в обязательствах из-за неосновательного обогащения или в отношениях, касающихся признания сделок недействительными. Такое разнообразие проявлений категории добросовестности требует систематизации знаний о ней, а также определения практической значимости этой категории в гражданских делах.

Кроме того, исследуемая категория не рассматривалась всесторонне, учитывая двойственность ее содержания в гражданском праве, то есть как принцип добросовестности в объективном смысле и как неосведомленность субъекта о противоправности их поведения, который характеризует категорию «добросовестность» в субъективном смысле.

В связи с этим изучение концепции добросовестности в гражданском праве, направленной на установление значения этого термина и определение его правового содержания, становится важным и актуальным. Эти обстоятельства и определили выбор темы данного исследования.

Является ли принцип добросовестности принципом права?

Одним из признаков правового принципа является его нормативная консолидация. Принцип добросовестности закреплён во многих нормах гражданского права: в Гражданском кодексе Российской Федерации, Законах Российской Федерации «Об акционерных обществах», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О Рынок ценных бумаг», «О рекламе» и др.

В соответствии с пунктом 2 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации «при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются на основе общих принципов и значения гражданского права (анalogии права) и требования добросовестности, рациональности и справедливости». Согласно смыслу данной статьи, содержание правовых отношений определяется общими принципами гражданского права, а также требованиями добросовестности, рациональности и справедливости. Следовательно, можно сделать вывод, что «общие принципы гражданского права» и «требование добросовестности» являются разными понятиями.

Рассмотрим категорию «добросовестность» в объективном и субъективном смысле.

Целостность в объективном смысле выступает в качестве принципа гражданского права, эффект которого проявляется в возникновении и осуществлении гражданских прав и обязанностей и направлен на достижение баланса интересов между субъектами отношений. Добросовестность в субъективном смысле относится к внутреннему механизму реализации закона и понимается как осознание субъектом законности при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей.

Добросовестность как оценочное понятие характеризует субъект гражданских правоотношений.

Признание субъекта как добросовестного в субъективном смысле возможно при следующих условиях: 1) нарушение субъективных прав других участников гражданских правоотношений, в которых закон связывает возникновение определенных последствий с наличием добросовестности предмета; 2) незнание субъекта относительно обстоятельств, что в результате приводит к нарушению субъективных прав; 3) заблуждение должно возникать при отсутствии вины субъекта. При злоупотреблении правом категория «добросовестность» рассматривается в двух смыслах: объективном и субъективном.

Принцип добросовестности является одним из ограничений осуществления прав, но нарушение этого принципа недостаточно для установления злоупотребления правами, также необходимо недобросовестно использовать это право, то есть когда субъект осознает незаконность своего поведения.

Понятие добросовестности в приобретательской давности не следует рассматривать в субъективном смысле, как игнорирование владельцем факта, что он не является владельцем. Такое поведение следует признавать добросовестным, что, по мнению незаконного собственника, не нарушает законных прав и интересов других субъектов правоотношений, в том числе прав законных владельцев приобретаемой вещи, т.е. поведения, соответствующего принцип доброй совести.

В случае приобретения права собственности на вещь, созданную в следствии обработки чужих материалов, мы считаем, что мы должны говорить о действиях человека, который обработал как соответствующие, так и неуместные принципу

добросовестности. В сделке, совершенной с условием, сторона, которая несправедливо поощряет или предотвращает наступление условия, нарушает принцип добросовестности.

Следует сделать вывод, что пункт 2 ст. 1104 ГК РФ необоснованно возлагает ответственность за добросовестно обогащенное юридическое лицо за ухудшение имущества, умышленно или грубо небрежно совершенное им, и ст. 1105 ГК РФ возлагает ответственность на добросовестного субъекта за утрату обогащения при отсутствии вины в его действиях.

Предлагается другой способ представления этих норм.

Пункт 2 ст. 1104 ГК РФ следует изложить следующим образом: «Приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие случайно совершенные им недостачи или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь в случае, если недостача или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества возникли в результате его неразумных действий».

Следует дополнить пунктом 1 ст. 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации со следующим пунктом: «В случае, если невозможность возврата в натуральной форме неосновательного обогащения или сбережений возникла до того, как приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном обогащении, он должен возместить потерпевшему ущерб за Стоимость этого имущества, если его утрата возникла в результате необоснованности действий приобретателя».

В этом случае необоснованным действием будет любое разрушение или порча имущества без указания мотивов, которые оправдывают и признают целесообразными такие действия субъекта; не типичное поведение владельца по отношению к своей собственности.

1. Вениченко Ю. В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Дис. к.ю.н. Иркутск, 2003.
 2. Вороной В. В. Добросовестность как гражданско-правовая категория // Законодательство. 2002. № 6.
 3. Гаджиев Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7.
 4. Гараймович Д. А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут, 2001.
 5. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лукс-Книга, 2002. 160 с.
-